

УДК 398.5

**Русские сказочные фантазии в слове и древе
(по творчеству сельского сказителя и умельца
В.В. Мурина из Удмуртии)**

Ежова Наталья Семёновна

Учитель русского языка и литературы

Пугачевская СОШ Малопургинского района Удмуртской Республики,

427801, Россия, Удмуртская Республика,

Малопургинский район, с. Пугачево, ул. Ленина, 50;

e-mail: lnv2203@mail.ru

Лекомцева Надежда Витальевна

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры культурологии и филологического образования

ИПК и ПРО Удмуртской Республики,

426050, Россия, Ижевск, ул. Ухтомского, 25;

e-mail: lnv2203@mail.ru

Аннотация

В статье обобщается словесное и ваятельное мастерство русского сказителя и умельца из с. Пугачёво Удмуртской Республики В.В. Мурина (1937–2008). Исследуется специфика созданных им двух сказочных циклов: о русском богатыре – освободителе народов мира (русских, молдаван, удмуртов, индейцев) и сказок волшебного-мистического плана об удмуртах. Характеризуется искусство мастера по вырезанию сказочных персонажей из липового дерева.

Ключевые слова

Русский мастер и сказитель В.В. Мурин, устное народное творчество, деревянные поделки, сказочный цикл о русском богатыре.

Древние и современные сказки в древе

Наверное, многих скептиков удивит вопрос: «Есть ли в сегодняшнем мире место волшебным сказкам?». Но уже первое знакомство с книгой «В мире сказок Вячеслава Мурина»¹, где наряду со словесным творчеством представлено и его ваятельное мастерство, развеет все сомнения.

На протяжении более чем полувека дружелюбно открывались всем интересующимся народным творчеством украшенные резными скульптурками врата дома народного умельца и сказителя Вячеслава Васильевича Мурина из села Пугачёво в Малопургинском районе Удмуртии. Казалось, глубокая древность приветствовала прохожих: вырезанный из дерева Богатырь на крылатом коне готов защитить Землю Русскую от нечисти, злых духов; здесь же зоркий Леший, что знает много лесных тайн и готов ими поделиться. Хозяина сказочной усадьбы не стало несколько лет назад, но поныне разноцветные тюльпаны, розы украшают двери, зазывая в дом,

в котором продолжают жить фольклорные сказки и причудливые деревянные скульптурки человека, близко стоявшего к природе родного края и имевшего бесконечно добрую душу и руки творца.

Вячеслава Васильевича Мурина, автора галереи деревянных скульптур, рассказывающих о жизни русских, удмуртов, молдаван, по праву можно считать истинным народным умельцем. Его скульптуры имели успех на многочисленных выставках как в Удмуртии, так и в Молдавии, где народный умелец неоднократно бывал в гостях у брата Анатолия Васильевича Мурина (известного российского академика-селекционера).

Вячеслав Васильевич Мурин родился в 1937 году в селе Яган Малопургинского района Удмуртской Республики. Вскоре семья переехала в поселок Пугачево. Из-за тяжелой болезни В. Мурин не смог получить образование (переболев еще в глубоком детстве клещевым энцефалитом, мальчик утратил дар к чтению и письму). Однако, тонко чувствовавший природу, он бережно относился к ней, давал волю своей богатой фантазии при создании скульптур русских богатырей, скромных удмуртских молодух, свободолюбивых молдаван.

¹ В мире сказок Вячеслава Мурина / Сост. Н.С. Ежова; науч. ред. Н.В. Лекомцева. – Малая Пурга: Маяк, 2007. – 104 с.

На протяжении жизни он также умело «оживлял» своих волшебных героев из дерева, сочиняя к их образам добрые и мудрые сказки.

В детстве родители и сестра читали Вячеславу вслух былины, русские и удмуртские народные сказки, развивали творческое воображение в будущем народном умельце и сказителе. Книжки, картины, радио, кино, телевидение, собственные поездки по стране сыграли в этом далеко не последнюю роль. Наверное, отсюда берут свое начало образы-скульптурки пушкинских, некрасовских, бажовских героев – царя Дадона, Пугачева, Салавата Юлаева, Хозяйки Медной горы, крестьянина за плугом, а также его современников (дровосека с топором в руках, охотника с луком, молдаванок в вышитых одеждах с корзинами винограда на плечах), животных и птиц (рыси, аиста, петушков, коней). Есть в его коллекции и фантазийные образы. Скажем, Лесовичок в виде шишечки, с глазками и клювиком, как у лесных птишек, со зверушечьими лапками, с бородкой из березовых листочков и травинками-усиками. При всем том он одет в клетчатую рубашонку и штанишки с резьбой иной выделки. Визуальные образы, воплощенные в древе, пропорционально-соразмерны.

Былинные традиции в авторской сказке

Вячеслав Мурин – автор русских фольклорно-подражательных сказок, в которых идеи патриотизма, дружбы людей разных национальностей занимают центральное место. В образе Богатыря-змея автор воплотил тип народного героя, отважного защитника. Так, по замыслу сказителя, когда появился на свет Богатырь-змей, «небо на две части раскололось, и какое-то видение сказало мальчику: «Богатырь, верни добрые дела, искореняй зло». Шагнувший в мир из-под умелых рук В.В. Мурина скульптурный Богатырь-змей и сегодня всегда готов помочь страждущим.

Авторские персонажи – Огненный богатырь, Богатырь-змей, Красноглазый Богатырь, Елена-богатырка – выражают в сказках В. Мурина народные представления о добре и зле. В произведениях пугачевского сказителя реализуются традиции русского богатырского эпоса. Почти во всех сказках Вячеслава Мурина, как и в русских былинах, действует богатырь.

В «Трех поездках Богатыря-змея» герой спасает от воров-разбойников русскую землю: «Вы

грабите русский народ. Верните ему богатства, тогда прощу вас, разбойники». В «Сказках про Елену-богатырку» героиня «налетела на разбойников, те растерялись, не знали, куда бежать». В сказке «Леший и Богатырь-змей» последний так громко крикнул, освобождая пленницу от страшилища ада, что «остальные страшилища в аду сами разваливаться стали».

Былинные мотивы творчества В. Мурина сближают его тексты с общерусским и мировым фольклором: в частности, его богатыри похожи своими поступками на удалого Илью Муромца. Далеко не случайно скульптура Ильи Муромца была признана В. Муриным одной из главных в галерее его произведений.

В произведениях народного умельца нет былинного стиха (ритма), но имеют место удивительные приключения, необычные художественные образы. Его сюжеты правдиво передают народные представления о подвиге, чести, долге, справедливости. В сказках В. Мурина причудливо сочетается эпическое и фантастическое.

Русский сказочник об удмуртах

Где только не бывал Богатырь-змей: и в Молдавии, и в Америке, и в

Удмуртии! Всем помогал муринский богатырь! В творениях В. Мурина реализуется народное представление об освободительной миссии русского народа.

Особое место в произведениях народного умельца, создавшего немало скульптур об удмуртском народе (к примеру, образы девушки Италмас, сельских женщин, крестьян, участников пугачевского восстания и др.), занимает цикл сказок об удмуртах. Например, в сказке «Как Богатырь-змей оказался в Удмуртии» говорится об удмуртской деревне, которая оказалась во власти колдовства. Жителям на помощь приходит Богатырь-змей, который чувствует в себе необъятные силы в борьбе со злом, своими героическими поступками он доказывает, что и один в поле воин.

В сказке «Желанный гость» внешний враг Удмуртии – басурманский хан с войском – угрожает ее жителям («Басурманский хан сказал: «Удмуртию надо снести с лица земли. Много земель на Руси завоевали, осталась одна Удмуртия»). В этой сказке Богатырь-змей вместе со своим войском и удмуртским народом расправляется с коварными басурманами. Волшебным способом убит и басурманский хан: «Молния Богатыря-змея ударила хана в голову – тот умер».

В сказке «Цветок италмас...» нет богатыря, но качествами героя наделен обыкновенный удмуртский парень из бедной семьи, который пытается добиться руки и сердца красавицы. Их личному счастью чинит препятствия местный колдун: он превращает удмуртскую девушку в цветок италмас (купальницу европейскую). Возмущенный народ сам расправился с колдуном. «Тогда люди взяли его и бросили в самый огонь, и пожар потух». Тональность сказки грустная: девушка так и осталась цветком!

«Сказка о золотом пестере» повествует о том, как мастер, преодолев много трудностей, нашел золотые пряди лыка для пестеря (плетеного заплечного короба). В борьбе с нечистой силой подружились два парня: русский и удмурт (здесь звучит тема дружбы народов). Они совместно смогли победить «лесную нечисть».

В «Сказке про Евдокию» сюжет не обошелся без могущественного собрата Богатыря-змея – Огненного Богатыря: он отважно спас удмуртскую девушку Евдокию от злого колдуна. И снова бескорыстно сражающийся со злом русский богатырь, как и в других сказках, не ждет благодарности в форме материального вознаграждения от бедняков-удмуртов. Доказательна в

этом смысле концовка произведения: «Под ногами удмуртской семьи оказался ковер-самолет, и она улетела в деревню. А за ними – Огненный богатырь. Люди обрадовались. А богатырь мгновенно исчез, а вместе с ним исчезла и выдуманная сказка!» (в сказке появляется элемент двойственности, диалектика вымышленного и реального: «быль – небыль»).

«Что?! Русской силы не видели?...» (былинный богатырь современных русских сказок)

Во всех образах сказочных богатырей В. Мурина, особенно в Богатыре-змее, узнаваемы черты былинного богатыря Ильи Муромца. Если сравнивать Илью Муромца с Богатырем-змеем, то у последнего читатель обнаруживает фантастическую силу: с помощью молниеносного пальца тот расправляется с нечистью, врагами земли русской. Богатырь-змей наделен мудростью. Например, в сказке «Богатырь-змей» его дедушка Холодный Ветер дает богатырю задание: «Теперь ты должен выучить все языки мира, да еще языки животных и птиц. Знай, что это очень трудное задание». И этому научился Богатырь-змей, чем удивил без того изумленных родственников.

В сказках В. Мурина для создания героического образа богатыря используется гипербола. Поражает читателя могучее волевое начало и ловкость героя в сказке «Богатырь-змей»: «А Богатырь-змей, что только не делает: и за шею коня на скаку держится, и меч тяжелый поднимает», «и колдовству научился у своей бабки Анфисы Шипиловны». В сказках используется традиционный символизм числа «три», например: «Пир шел три дня и три ночи», «Три поездки Богатыря-змея», три задания выполняют герои, на перепутье трех дорог оказывается былинный Богатырь-змей.

В богатырских сказках В. Мурина большую роль играет былинная традиция, есть много общего с известной народной былинной «Илья Муромец и Соловей-разбойник»: освобождение земель от внешних врагов, и храбрость, и благородство народных героев, превосходство богатырей над другими героями заключается в том, что они сражаются за правое дело.

Поэтика авторских сказок

В.В. Мурина

В сказках В.В. Мурина не последнее место занимает фантастическая цветопись: «... появился всадник,

весь огнем горит», «только успела <Марфа> проговорить, как в окно хлынул багровый дым...», «он посмотрел красными глазами на Анфису...», «вместо змеи оказалась красавица с изумрудными глазами...», «... и вдруг из старика появился богатырь в сверкающем снаряжении...».

Излюбленным приемом сказочника стал прием путешествий героев в отдаленные уголки России и мира. Богатырь-змей побывал в Молдавии и Америке. В Молдавии герой воевал с турками, освободил от них города и села. В Америку он прилетел вместе с могущественным Злым Вихрем, который своевременно покорился Богатырю-змею и стал его сотоварищем. В муринском сказании они вместе расправились с американским бандитом по прозвищу Красавчик Смит, притеснявшим индейцев. Убедительно звучат слова Богатыря-змея: «Что?! Русской силы не видели? Так смотрите же! – и они дыхнули огнем на эту банду, и банда, ошалев, бросилась наутек». А Богатырь-змей вдогонку им еще молнию пустил. Отблагодарили индейцы гостей, а «в карман Богатырю-змею положили разных индейских статуэток».

Сказки В.В. Мурина связаны между собой сюжетно. По ним можно

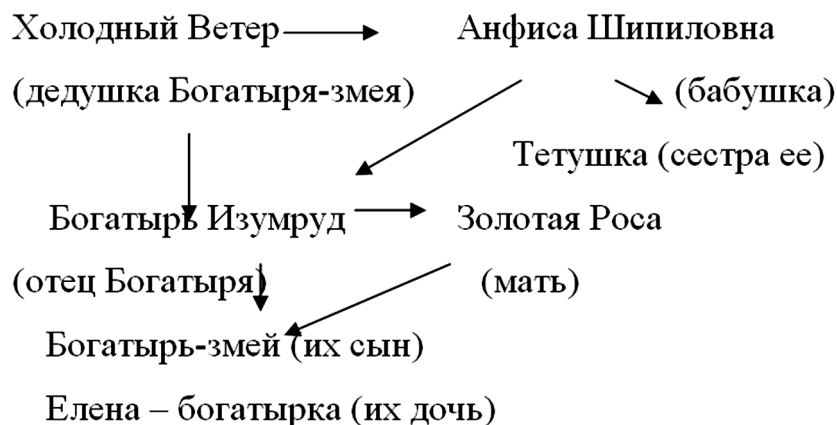

Рисунок № 1

четко представить родословную храброго Богатыря-змея (см. Рисунок № 1).

В. Мурин пользуется традиционным приемом зачина: в начале его сказок всегда происходит какая-нибудь беда, а потом автор находит такие сказочные резервы, чтобы его герои с достоинством преодолели трудные ситуации. Для произведений пугачевского сказителя характерны частые перипетии (то есть резкие изменения в ходе действия – взлеты и падения). Есть традиционные концовки типа «Вот и вся история» («Богатырь-змей в гостях у индейцев»).

Волшебно-бытовые и героико-волшебные сказки пугачевского творца обнаруживают глубокую связь с мировой мифологией. Разбору таких соответствий с опорой на труды В. Проппа² посвящен наш элективный

2 Юнг К.Г., Франц М.-Л. Фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы / Под

курс «Мифологические традиции народов мира в современном русском фольклоре»³. В вопросах же истолкования психологического компонента сказочных историй В. Мурина мы опираемся на исследования Марии Луизы фон Франц, последовательницы юнгианского направления⁴, которая считала, что «из разнообразных жанров мифологической литературы волшебные сказки являются наипростейшими и одновременно чистейшими выражениями коллективного бессознательного... Каждый народ или нация имеют свой собственный путь

общ. ред. С.Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 304 с.

3 В мире сказок Вячеслава Мурина / Сост. Н.С. Ежова; науч. ред. Н.В. Лекомцева. – Малая Пурга: Маяк, 2007. – С. 76-90.

4 Юнг К.Г., Франц М.-Л. Фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы / Под общ. ред. С.Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 304 с.

и способ переживания данной психологической реальности. Поэтому изучение волшебных сказок в любом уголке мира приумножает богатство психических переживаний и душевных открытий в архетипическом опыте человечества». Поэтому, обращаясь к героическому этносу, необходимо увязывать символизм с реальными проблемами современного человека в той степени, в какой они составляют целительную архетипическую основу его души. И диалогические сказки В. Мурина с их символами, архетипами, героями-богатырями, свято защищающими границы своей Родины, помогут читателю в этом направлении.

В сказках В.Мурина сильны языческие мотивы. Например, рожденный от счастливого брака Изумруда с Золотой Росой легендарный Богатырь-змей совершает примерно те же подвиги, что и Перун – бог князей и воинов в славянском мифе «Перун и скиперь-зверь». Его «эго» тесно связано с патриотической идеей, оно находится в противоречии с инстинктом самосохранения.

Архетипы Пути, Достатка, Помощника, Героя в фольклорных сказках помогают глубже интерпретировать текст, понять суть проблемных ситуаций. Читая и анализируя фольклорные

сказки, мы проецируем свое поведение в них, получаем новый инструментарий для осознания своего эго, назначение в жизни и получаем уникальную возможность сконструировать свою жизнь позитивно, как в добрых сказках.

Собиратели и хранители сказочного творчества

Богатырские сказки В.Мурина записаны учащимися Пушкинского литературного музея Пугачевской школы. На протяжении последних четырех лет его жизни (В.В. Мурин скончался в 2008 г.) дети регулярно общались с народным сказителем. Благодаря участникам кружка сохранилось более 20 сказок самобытного автора. Они-то и составили основу книги «В мире сказок Вячеслава Мурина». В процессе общения с В.В. Муриным школьники и сами многому научились у Мастера – вырезать поделки, сочинять былины и баллады. При этом они не забыли и о давней былинной традиции – чтобы в первых строках своих собственных эпических сказаний воспеть человека, научившего их любить родной край:

Ай во том ли далеком от Москвы,

Ай во том ли селе Пугачево

Добрый сказочник да Вячеслав
Да по фамилии Мурин.

Из липы-то, древа мягкого да
послушного,

Вырезает чудные скульптурки,
Не простые – говорящие да забавные!

Богатырские сказки В. Мурина осознаются участниками кружка при Пушкинском музее с. Пугачево как вдохновляющий пример: на занятиях они сами сочиняют былины по произведениям сказителя, составляют кроссворды, пишут сказки, фольклорные сценарии. Несомненно, эта плодотворная связь с миром народного искусства формирует в подрастающем поколении нравственные качества, столь необходимые в наше время. Ведь подлинное искусство способно изменить человека, «заложить» в него высшие ценности любви, добра и красоты⁵.

Для каждого человека, интересующегося народным искусством, волшебные врата дома В. Мурина открыты по-прежнему. Постучитесь в них, и вас радушно встретят родственники бывшего хозяина дома, а

его деревянные создания вернут вас в глубокую древность, где перед вами предстанет Русь с ее богами, богатырями, оберегающими страну от бед, и вы припадете к чистому источнику национального духа в простых фольклорных сказках нашего современника, о котором многочисленные жители села Пугачево с благодарностью вспоминают как о «благородном общественном воспитателе».

Библиография

1. В мире сказок Вячеслава Мурина / Сост. Н.С. Ежова; науч. ред. Н.В. Лекомцева. – Малая Пурга: Маяк, 2007. – 104 с.
 2. Куценко Н.Ю. Роль классической художественной литературы в формировании мировоззрения личности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 3. – С. 8-26.
 3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.
 4. Юнг К.Г., Франц М.-Л. Фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы / Под общ. ред. С.Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.
 5. Франц М.-Л. фон. Психология сказки. – СПб., 2004. – 364 с.
- ⁵ Куценко Н.Ю. Роль классической художественной литературы в формировании мировоззрения личности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 3. – С. 8.

Russian fairy-tale fantasies in the word and the wood

(On the works of rural storyteller and craftsman V.V. Murin from Udmurtia)

Ezhova Natal'ya Semenovna

Teacher of Russian and literature,
Pugachevskaya school,
P.O. Box 427801, Lenina st., 50,
Pugachevo village, District Malopurginskii, Udmurt Republic, Russia;
e-mail: lnv2203@mail.ru

Lekomtseva Nadezhda Vital'evna

PhD (Pedagogics),
Assistant professor of cultural studies and literary education,
Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators of the Udmurt Republic,
P.O. Box 426050, Ukhtomskogo st., 25, Izhevsk, Russia;
e-mail: lnv2203@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the inexhaustible Russian folk art, generated by contemporary reality and based on the centuries-old traditions of Russian culture. The object of research is the verbal and sculptural skills of Russian storyteller and craftsman from Pugachevo village of Udmurt Republic Vladimir Murin. The authors make a research of two series of his tales: the heroic cycle of a Russian hero, the liberator of the peoples of the world (Russian, Moldovan, Udmurt, Indians) and the cycle of the Udmurt people (with a predominance of magical and mystical beginning). The work is filled with the descriptions of fairy-tale characters, created by the master in the tree. The attention in the paper is focused on issues of methodology of collecting and understanding of Russian folklore by modern schoolchildren.

Keywords

Russian artist and storyteller, folklore, wooden crafts, a fabulous series about a Russian hero (bogatyr).

References

1. Ezhova, N.S., Lekomtseva, N.V. (2007), *In the world of fairy tales of Vyacheslav Murin* [*V mire skazok Vyacheslava Murina*], Mayak, Malaya Purga, 104 p.
2. Frants, M.-L. (2004), *Psychology of fairy tales* [*Psikhologiya skazki*], St. Petersburg, 364 p.
3. Jung, C.G., Franz, M.L., Henderson, J.L. (1997), *Man and his symbols* [*Chelovek i ego simvoly*], Serebryanye niti, Moscow, 368 p.
4. Kutsenko, N.Yu. (2011), "The role of classical literature in shaping the world of personality" ["Rol' klassicheskoi khudozhestvennoi literatury v formirovanii mirovozzreniya lichnosti"], *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, No. 3, pp. 8-26.
5. Propp, V.Ya. (2001), *Morphology of a fairy tale* [*Morfologiya volshebnoi skazki*], Labirint, Moscow, 192 p.